

ФОРМЫ АВТОРСКОГО «Я» В ЛИТЕРАТУРЕ ГДР (на материале прозы Франца Фюмана)

Франц Фюман вошел в немецкую литературу после окончания второй мировой войны, вошел со своей темой, со своим голосом. Как и все писатели ГДР, Франц Фюман придает большое значение изображению немецкой действительности, исторической и современной. Особенно большое место в его творчестве занимают проблемы сравнительно недавнего прошлого — времени позорного фашистского владычества и второй мировой войны. Многие его произведения на антифашистские темы написаны на материале последних лет и даже дней гитлеровского «третьего рейха».

В статье рассматривается вопрос об определении жанровой природы книги «Еврейский автомобиль». Это сборник рассказов, однако каждый рассказ мог бы стать главой романа, а вместе они составляют как бы единое произведение — недаром писатель дал циклу весьма знаменательный подзаголовок: «Четырнадцать дней из двух десятилетий».

Все, о чем пишет художник в этой книге, пережито им самим и его сверстниками. Эти четырнадцать дней изъяты из двух десятилетий жизни немцев 1922 года рождения; эпизоды, ставшие рассказами, были основными событиями жизни этого поколения. Это отлично выразил Стефан Херmlin: «Герои Фюмана, его окружение, пейзажи — это было пережито им от начала до конца опосредованно... В конце концов все, что сделал Фюман и что в значительной степени изложено в этой книге, является подлинно национальной самокритикой»¹.

Некоторые наши литературоведы считают почти всю прозу Франца Фюмана автобиографической, особенно роман в новеллах «Еврейский автомобиль». «Это не сказ, — пишет Сергей Львов, — где повествователь не тот человек, что автор, где он отделен от него другим именем, другой биографией, стилизованной речью: не от условного первого лица написаны они. Эти рассказы от своего собственного, от подлинно первого лица, где «я» означает Франц Фюман... И поэтому сильнее доверие читателя к этим рассказам»². Такое утверждение кажется нам спорным.

В прозе авторским «я» может быть и сам автор, а не его какой-то условный заменитель, но это и не данный эмпирический человек, а отделившаяся от него по ряду причин неадекватная ему личность. Это свойство не противоречит тому, что у разных художников и даже в разных произведениях одного автора легко можно заметить различные формы существования авторского «я». С одной стороны, «я» может быть авторской мыслью, не персонифицированной и не конкретизированной. Это может быть философская мысль о мире, где «я» выступает не как отдельный человек, а скорее как представитель общества, как человек вообще с его отношениями к окружающей действительности. С другой стороны, авторское «я» может «тяготеть к большей конкретизации, большему опредмечиванию образа, превращению его в сознательно создаваемый «образ автора», живущий на его страницах наравне с другими образами»³.

Резкое изменение социальной действительности, которая происходит в ГДР, обусловило и формирование нового типа авторского «я». Наиболее характерные его черты следующие: с одной стороны, конкретизация лирического «я» художника-современника, вышедшего к людям, ощущающего на себе их взгляды, с другой — предельная обобщенность этого же образа, вызванная тем, что писатель чувствует себя представителем широких трудящихся масс, говорит с ними и за них. Следовательно, авторское «я» как бы раздвигает свои рамки, включая в себя большой социальный контекст, позволяющий вносить оценки не только от своего имени, но и от имени определенной социальной среды. Итак, «я» предельно конкретное и вместе с тем предельно обобщенное.

Основным принципом творчества Фюмана является максимальное приближение к жизни. Он даже не меняет многих действительных имен собственных и зачастую придерживается фактов собственной жизни. Несмотря на это — перед нами рассказы и повести о драматических путях-дорогах молодого немца 30-х годов, а не документальные мемуары, скажем, Франца Фюмана. А так как для нас наиболее важным и интересным является тернистый путь длительного становления героя, образ которого под пером писателя при всех его автобиографических признаках приобрел черты ти-

личности, то, думается, и главного героя рассказов и повестей Ф. Фюмана, от лица которого ведется повествование, необходимо рассматривать по законам художественной типизации.

Да и сам Ф. Фюман пишет, что «Еврейский автомобиль» — это произведение не биографическое. Хотя в нем есть много пережитого мною, и хотя вымышленный «я» — рассказчик иногда называется моим именем, тем не менее этот цикл рассказов является только тем, чем он должен быть: сообщением о 14 днях из жизни среднего немца 1922 года рождения. Он не является автобиографическим и в том смысле, что в нем есть много недосказанного в духовном, идеологическом и моральном развитии, не говорится открыто об изменениях своих убеждений, оттенках этого развития. Кое-что выдуманно, многое взято из жизни, подчеркнуто и т. д.»⁴ Эту же мысль очень метко сформулировал литературный критик Вернер Лириш: «Биографией своего поколения он (Франц Фюман — В. К.) пишет биографию Германин»⁵.

Францу Фюману удастся увязать жизненные пути отдельных героев с историческим развитием страны. Узловые моменты германской истории на протяжении двадцати лет — классовые бои в Австрии и инфляция, охватившая почти все империалистические страны, канун мюнхенского сговора и оккупация Судетской области, начало второй мировой войны и вероломное нападение на Советский Союз, разгром немцев под Москвой и битва под Сталинградом, события 20 июля 1944 года в Германии и капитуляция гитлеровского вермахта, Потсдамская конференция и объединительный съезд КППГ и СДПГ, Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками и, наконец, образование Германской Демократической Республики — все эти события непосредственно переплетаются и образуют сюжетную ткань повествования. Такой способ изображения дает возможность писателю объемно показать общественную жизнь Германии в различные периоды, отразить большие политические сдвиги в обыкновенной, будничной жизни и сознании простых людей.

Повествование от первого лица позволяет Ф. Фюману быть не просто комментатором событий, он постоянно добивается того, чтобы из логики повествования, из совокупности отдельных оценок, понятий вырисовывалось исторически верное истолкование жизненных явлений. Автор стремится правильно сориентировать читателя в той сложной совокупности событий, которая разворачивается на страницах его романа. В «Еврейском автомобиле», как в капле воды, отразилась биография целого поколения немцев. «Еврейский автомобиль» — это произведение «узловое», от которого протягиваются тематические нити ко многим другим повестям и рассказам современной немецкой литературы.

¹ Sinn und Form, 1969, № 4, S. 1017.

² Франц Фюман. Избранное. — М., 1973, с. 4.

³ Ермилова Е. В. Проблемы художественной формы социалистического реализма. — М., 1971, т. 1, с. 167.

⁴ Franz Fühmann. Brief an den Autor, 9. Dezember, 1973.

⁵ Liersch W. Beiträge zur deutschen Biographie. — Neue deutsche Literatur, 1968, № 2, S. 159.